

Глава 24

Му Синхуай наконец понял, ради чего жёлтый пёс и Му Цзяньго привели его в эту глушь. Пёс искал помощи не для себя — он пришёл просить за своего хозяина.

Доктору больше не нужно было слов. Он присел на корточки и первым делом погладил Му Цзяньго по голове.

— Ну и ну, — негромко произнёс он. — Ты только посмотри, какой молодец. Людей спасать взялся.

Впрочем, правильнее было бы сказать «снова спасать». Ведь до этого Цзяньго уже выручил старика и ребёнка их бывших соседей по городской квартире.

Затем Синхуай повернулся к псу и ласково коснулся его макушки:

— И ты молодец. Славный пёс.

Такой же славный, как и его Цзяньго. Собака преданно ткнулась носом в ладонь доктора и тихо взвизгнула:

— Ау-у...

Му Синхуай поднялся, придвинул к кровати старую табуретку и принялся прощупывать пульс лежащего перед ним человека. Как уже упоминалось, сейчас он в основном специализировался на внутренних болезнях, тогда как состояние старика явно относилось к области хирургии. Однако это не было препятствием — он мог учиться на ходу, благо база знаний была под рукой.

Закончив с пульсом, он осторожно разжал челюсти больного, осматривая полость рта. Пульс был тонким и частым, язык — ярко-красным и сухим. Сами раны гноились, а тело сотрясал жар, погрузивший несчастного в глубокое беспамятство. В традиционной китайской медицине такая картина описывалась как повреждение Инь ядом-жаром на фоне двойной недостаточности ци и крови.

«Как же тебя лечить?»

В голове Му Синхуая вихрем пронеслись пласты знаний из пяти Наследий Святых Медицины. Если диагностировано повреждение Инь из-за жара, упор следовало сделать на очищение от жара, выведение токсинов, питание Инь и восстановление тканей.

Вскоре в уме доктора сложились два рецепта. Для приёма внутрь — Отвар «Хуанлянь Цзеду», а

для наружного применения — лечебная мазь на основе кровохлёбки, билетиллы и мёда.

Синхуай ещё раз коснулся запястья старика, проверяя свои выводы. Убедившись, что не допустил ошибки, он уже собрался было вернуться домой за лекарствами, как снаружи послышались шаги. Через мгновение в комнату вошла женщина средних лет с миской в руках.

Увидев незнакомца, она замерла, и в её взгляде вспыхнуло подозрение:

— Вы кто такой?

— Здравствуйте, тётушка, — поспешил успокоить её Синхуай. — Я Му Синхуай из Клиники традиционной китайской медицины семьи Му в деревне Бэйдин.

Настороженность собеседницы тут же сменилась изумлением:

— Тот самый доктор Му из Бэйдина?

Разумеется, она слышала о нём. Сейчас в деревне Лицзя не осталось никого, кто не знал бы имени Му Синхуая — зычный голос тётушки Лю из Бэйдина разносил новости на много вёрст вокруг.

— Я соседка Третьего брата Гуаня, — пояснила она.

Именно её семья присматривала за несчастным. Конечно, всё, что они могли сделать — это принести миску каши да обтереть больного водой.

— Вы его осматривали? — удивилась женщина. — Но я вроде не посылала за вами...

Синхуай кивнул в сторону пса:

— Это он меня позвал. И даже гонорар внёс — принёс мне воробья.

— Фугуй тебя позвал?

Соседка опустила взгляд на собаку. Прошло немало времени, прежде чем до неё дошёл смысл сказанного. Она поставила миску с кашей на табурет и порывисто обняла истощённого пса.

— Ах ты, Фугуй... Славный ты парень. Тот день, когда Третий брат Гуань отдал три сотни юаней, чтобы выкупить тебя у живодёров, был явно самым правильным в его жизни.

Спохватившись, она с надеждой посмотрела на доктора:

— Скажите, вы сможете вылечить Третьего брата Гуаня?

— На сто процентов поручиться не могу, — честно ответил Синхуай. — Скажу лишь, что приложу все силы.

— Если вам что-то понадобится от меня, только скажите!

Синхуай как раз вспомнил об одной детали:

— Насколько я помню, в вашей деревне кто-то держит пасеку?

— Да, есть такие.

— Мне нужен мёд для приготовления мази.

— Я сейчас же вас провожу.

Через пять минут они уже стояли у калитки пчеловода по имени Чэн Годун. Узнав, зачем они пришли, мужчина улыбнулся:

— Как раз вовремя. Я только вчера вынул рамки. Сколько вам нужно?

— Цзиня два будет достаточно.

Чэн Годун достал чистую пластиковую бутылку и отвесил ровно два цзиня свежего мёда.

— Сколько с меня? — спросил Синхуай.

— Обычно я продаю по восемьдесят за цзинь, — ответил пасечник. — Но раз уж вы пришли с сестрой Цянь, отдам по семьдесят пять.

— Хорошо. — Синхуай достал телефон. — Я сейчас оплачу по коду.

— Нет-нет, я сама! — вмешалась соседка, тоже выхватывая телефон.

— Тётушка, не нужно, — возразил Му Синхуай. — Это мои расходы.

Но она оказалась проворнее — буквально вырвала инициативу из рук юноши.

— Я же сказала, плачу я!

Чэн Годун с любопытством наблюдал за их перепалкой.

— Сестра Цянь, неужто вы с семьёй Му из Бэйдина в родстве?

— Какое там родство, — ответила она, не давая Синхуаю подобраться к QR-коду. — Просто доктор Му пришёл по просьбе Фугуя лечить Третьего брата Гуаня. А плату взял — всего лишь воробья, которого пёс поймал. И мёд этот он берёт, чтобы сделать лекарство для больного...

Пасечник замер. В тот момент, когда женщина уже была готова нажать кнопку оплаты, он резко убрал телефон и выхватил бутылку мёда из рук Му Синхуая.

Доктор оторопел.

— Этот мёд слишком жидкий, качество не то, — буркнул Чэн Годун. — Сейчас принесу получше.

Он скрылся в доме и вскоре вернулся с другой бутылкой. Мёд в ней был густым, тёмным и удивительно однородным.

— Сколько? — снова спросила собеседница.

Чэн Годун уже спрятал свой код подальше.

— Денег не возьму.

— Так нельзя, — возразила она. — Пчёлы — труд нелёгкий.

Мужчина отмахнулся:

— Сказал — не возьму. Считайте это моим скромным вкладом. Третий брат Гуань... эх!

Видя его решимость, соседка не стала настаивать.

— Что ж, спасибо тебе от имени соседа.

Му Синхуай тоже невольно вздохнул.

«Мир не без добрых людей».

Вернувшись домой, Синхуай первым делом похоронил воробья — из уважения к стараниям пса, — и принялся за приготовление лекарств. Вскоре у его дверей собрались пациенты, пришедшие на иглоукалывание. Среди них нашлись знатоки, которые, завидев мёд, изумлённо зацокали языками.

— Ого, какой мёд! Такой не меньше ста пятидесяти за цзинь стоит. Доктор Му, вам хоть на лекарства-то хватает, если вы такие ингредиенты используете?

Му Синхуай лишь улыбнулся, ничего не ответив.

Закончив процедуры с пациентами, он собрал готовые отвары и мази в медицинский чемоданчик и снова отправился в деревню Лицзя.

У дома Третьего брата Гуаня его уже ждали сестра Цянь и несколько местных жителей. Увидев машину доктора, они тут же поднялись:

— Доктор Му, спасибо, что пришли. Мы там прибрались немного, бельё чистое постелили. Если нужно ещё что — только скажите.

— Тогда помогите мне дать ему лекарство, — не стал церемониться Синхуай.

Она тут же принялась за дело, а юноша передал ей приготовленный отвар и упаковку Парацетамола:

— Дайте ему одну таблетку Парацетамола, этого будет достаточно, чтобы сбить основной жар.

Пока соседи возились с питьём, Синхуай разложил свои инструменты: спирт, физраствор, стерильные иглы, ватные шарики, йод и ножницы.

Сначала он тщательно распылил спирт по всей комнате. Затем промыл физраствором ужасающие раны на теле старика и ввёл иглы в определённые точки, чтобы обеспечить местное обезболивание.

Только после этого он взялся за ножницы, аккуратно удаляя омертвевшую ткань. Он терпеливо вычищал гной ватными шариками, пока поверхность не стала чистой, и обработал всё йодом. Дождавшись, когда антисептик подсохнет, он наложил густой слой лечебной мази.

— Готово, — выдохнул он.

Синхуай взял предложенную салфетку и вытер капли пота со лба. Староста деревни Лицзя тем временем протянул ему две пачки дорогих сигарет «Чжунхуа»:

— Вот, доктор Му, возьмите, покурите.

— Нет-нет, спасибо. — Синхуай вежливо отодвинул подношение. — Благодарю за доброту, но я не курю.

И, помолчав, добавил:

— И мой кот тоже не курит.

Староста замер с протянутой рукой:

— Э...

«Его кот тоже не курит! Пойдите-ка... А чей кот вообще курит?»

Слова доктора настолько сбили его с толку, что он только и смог выдавить:

— Ну... ладно тогда.

Придя в себя, он добавил:

— Доктор Му, не беспокойтесь. Мы договорились: каждый день двое наших будут приходить и присматривать за Третьим братом Гуанем.

— Вот и отлично, — кивнул Синхуай.

При таком раскладе ему самому нужно будет лишь раз в день заезжать, чтобы менять повязки и привозить новую порцию отвара.

— И про Фугуя не забудем, — добавил староста, ласково погладив жёлтого пса по костлявой голове. — За ним тоже приглядим, откормим.

Третий брат Гуань никогда не обижал своего пса. Пёс дошёл до такого состояния лишь потому, что, когда случилась беда, люди в суматохе забыли о животном — все силы ушли на больницы и уход за хозяином. Позже они вспомнили о Фугуе, но пёс, не видя хозяина и изнывая от тоски,

просто отказывался от еды. Но теперь всё изменится.

В последующие дни жители Лицзя, сменяя друг друга у постели больного, без конца толковали о преданности Фугуя и добром сердце доктора Му. Трудно сказать, подействовали ли эти разговоры или само лечение, но жажда жизни в старике пробудилась. Всего через три дня жар спал, а раны начали затягиваться молодой розовой кожей.

Му Синхуай наконец облегчённо вздохнул.

Хорошо, что он не посрамил Наследие Святых Медицины.

<http://bllate.org/book/15810/1428910>